

Конь
в
наряде

Олег
Фомин

16+

Олег Фомин

Конь в пальто

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Фомин О. Г.

Конь в пальто / О. Г. Фомин — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Злоупотребление до добра не доводит. В этом Влад убеждается, очнувшись в вытрезвителе. Хорошо, что есть сестра, вовремя вытащит. Правда, место, куда вытаскивает на сей раз, похоже на продолжение алкогольного бреда.

© Фомин О. Г., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

В оформлении обложки использованы фотографии с <https://pixabay.com/> по лицензии ССО.

*Неизвестному чуваку
в костюме рыжего медведя,
что раздавал у рынка листовки.
Спасибо, чувак!
Ты вернул этому рассказу жизнь...*

Последний глюк перед вытрезвителем – меня вязали мен... копы. Фуражки, дубинки, наручники, как положено. Все бы ничего, но это были не люди, а зайцы. Лисята, слоники, кабанчики и прочая мультяшная братия. Размером с людьми, на двух ногах.

Торчал ночь в камере с себе подобными, крыл матом весь свет. Вырубился. Утром башка как ядерный реактор, но верх от низа отличал.

Пахло укропом... У порога заметил банку с рассолом! Что за акция благодетели... вари... ?

Что за фигня? Понюхал – да, рассол. Нормальный, никто туда не мочился... Первый глоток сомнения смыл, я разом опрокинул в себя литр. Жизнь на секунду показалась доброй девахой.

Дверной скрежет. Хорошо, успел тару поставить – иначе б выронил.

В проеме стоял заяц.

Человек в костюме зайца. Раздутое пузо, лапы как у Годзиллы, уши пальмами до потолка, голова с телевизор. На плече – здоровенная дубина в виде морковки. Фуражка, погоны, нашивки, – плюшевые, пестрые как гирлянды. За поясом надувные наручники.

– Все, б... ь, допился, – прошептал я.

Из прорезей под заячьей челюстью сверкнули глаза.

– Чего скис? Пришли за тобой, радуйся!

За дверью ждал еще один, жираф. Рогатенький, в шоколадных пятнах на золотистом бархате. Наперевес с игрушечным автоматом.

Меня повели...

Сзади стучали копыта, заячьи уши виляли опахалами. Я сутулился. Хотелось перекреститься.

Оказался в мрачной комнатухе. Там словно ничего не меняли с советских времен. Разве что лампочка энергосберегающая. На столе – картонная коробка.

Вскоре появилась лисичка: на макушке треугольнички, в ногах пушистое облако – хвост. Вжикнула «молния», и рыжая голова капюшоном откинулась назад.

– Маша?

– Влад, я все объясню по ходу. Переоденься.

Она уронила коробку на бок, оттуда вывалилась груда песочного меха...

Верблюд.

– Это типа шутка?..

– Влад, я же сказала...

Пришлось подчиниться. Пока я кряхтел, Маша рассказывала:

– Сейчас все на ушах стоят. В городе социальный эксперимент... Всю поднаготную ворошить долго, но основных условий два. Первое – граждане в течение трех дней должны вместо привычной одежды носить... вот это. Так же работать, гулять, развлекаться, но костюмы можно снимать лишь дома. На улицах, в общественных местах околачиваются ребята вроде этих...

Я вздрогнул – заяц за порогом дунул в футбольную пищалку-язык и довольно гыкнул.

Бред. Голова ехала каруселью... Интересно, чья?

– А второе?

Маша упаковала мои шмотки в клетчатую сумку.

– Автомобильное движение запрещено, пути в город перекрыты...

– Что?

– ...потому что садиться за руль или переходить дорогу в этом тряпье – массовое самоубийство со спецэффектами. Машины, автобусы, – все молчит.

Я беспомощно пялился на отражение в зеркале. Шкура малость провисала, верблюжьи глаза оплыли сонливостью и беспонятием. Мои тоже. Я опустил руки-копыта.

– Засмеют.

– Не надейся! – ухмыльнулась Маша, сумку запихнула мне в горб. Надела лисью голову. – Пошли.

– Но...

– По пути!

Она вышла, я поплелся следом.

– Ты, главное, носи это, – прогундосил жираф. – А то наши загребут и обратно.

Обнадежил...

У сестры шажочки мелкие, элегантные: бедра сшиты вместе, но под хвостом замечалось лишь вблизи. А моя одежда волочилась как кожа толстяка после липосакции.

На улицах пестрел зоопарк! Утром прохожих обычно мало, но из-за сочных красок и толстобоких нарядов, не говоря уже о головах – гири для великана, город искрился жизнью, пенился как фруктовый коктейль. Фигуры шатались, ползли, подпрыгивали, – кому что досталось.

Рекламщики в ауте: среди такой клоунской толпы ходячую пиццу или гамбургер даже не заметят.

– Чувствую себя идиотом... – пробурчал я. – А тебе, вижу, нравится.

– Подаю пример окружающим. – Маша подмигнула. – У меня было время морально подготовиться. Я волонтер проекта.

У меня челюсть отвисла.

Когда они все успели, пока я бухал, что ли? Хотел спросить у сестры, но как-то сразу расхотелось. Еще скажет, что в запое валялся неделю, а за это время в Диснейленд превратилась вся Россия вместе с СНГ и Китаем.

Люди ходили, в основном, компаниями. Понятно: сам бы в таком виде не сунулся в свет без Маши. Девушки хихикали, стараясь скрыть смущение; парни ржали. Те, кто сами по себе, тихо улыбались, а под масками прятали пунцовые щеки...

Понял, что все чувствуют примерно то же, что и я... Отхлынула горячая волна, внутри верблюда ощутился простор. Потупившийся было взгляд поднялся с тротуара, я начал смело озираясь. Медведи косолапили и пыхтели, гуси шлепали важно, осанисто, чуть заваливаясь назад. Оп! Какая-то стрекоза прошмыгнула вихрем, исчезла... Некоторые откровенно радовались. Две девчонки-пчелки крутили полосатыми брюшками, хвастались медовыми полосками. Попугай с пингином шли вразвалочку, шаг в шаг, напевали что-то из рока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.